Мужчина посмотрел на нее, и уголки его губ слегка приподнялись: "Госпожа хочет знать так много, чтобы порадовать меня сегодня вечером, но я подумываю рассказать тебе".

Глаза Су Цинцин мгновенно расширились: "Вы действительно хорошие друзья?".

Она думала, что Великий Король Демонов не был близок с женщинами в прошлом, а Су Минхуа также говорил, что у него нет эмоционального опыта.

Может ли быть так, что... все лгали ей?

"Кашель, почему вы двое недавно поженились, возвращайтесь в свою комнату, а перед посторонними хотя бы обращайтесь внимание на чувство меры".

Старик сильно укусил слово "посторонний", а затем посмотрел на старика Лина с лисьей улыбкой.

"Хехе, уже поздно, почему бы тебе не остаться на ужин, это все ремесло моей невестки, ты тоже можешь попробовать".

Старик Лин: "..."

"Кстати, сравните и покажите мастерство вашей девушки Лань, о, кстати, я чуть не забыл, что ваша Лань Лань - пианистка, ее руки так ценны, она не должна делать работу по дому, это действительно неряшливо."

Старик Линь почувствовал, что на него обрушилось десять тысяч критических ударов, его лицо было бледным, как свиная печень, и он со злостью вскинул руки.

Су Цинцин не удержалась от смеха, и встретила с хитрыми и самодовольными глазами старика: "Папа, дядя Линь, наверное, не сможет сегодня поужинать, ты действительно потрясающий".

сказала она, подняв большой палец вверх, очень игриво.

"Хамф, кто сказал старику Лину хвастаться своей дочерью передо мной, когда он имеет к нему какое-то отношение? Это бесстыдство - побуждать А Тинга жениться на его дочери".

Чем больше он говорил, тем больше возбуждался старик. Воспользовавшись присутствием Куан Мотина, он просто передал весь свой смысл сразу.

"Кашель, твой босс не слишком молод. Теперь, когда вы женаты, дела ребенка должны быть поставлены на повестку дня как можно скорее".

Когда старик говорил, его глаза не забывали смотреть на живот Су Цинцин, его брови были наморщены: "Фу Сэнь, Фу Сэнь!".

Он громко позвал домработницу и глубоким голосом проинструктировал: "Найдите диетолога, который придет через некоторое время и будет отвечать за питание Цинцин с этого момента. Она слишком худая, и ее нужно подкормить, иначе как она сможет иметь детей в будущем".

"Э-э... Я и так в хорошей форме, мне не нужны никакие добавки".

Су Цинцин хотела заплакать, но слез не было, она уцепилась за своего маленького человечка и уставилась на мужчину со спокойным лицом.

Эти жалостливые глаза, казалось, говорили: Спаси меня, если ты не спасешь меня, мы умрем вместе.

"Папа, Цинцин еще мала, поэтому с делами ребенка нельзя торопиться, пусть все идет своим чередом".

Неторопливые слова мужчины донеслись до ушей Су Цинцин, что необъяснимо согрело ее сердце.

Хотя они еще не женаты, Су Цинцин знает...

На самом деле, ему было очень тяжело.

Кроме того, в его возрасте уже пора заводить ребенка. Конечно, он мог бы спросить ее об этом, но Куан Мотин не стал этого делать.

Старику явно не понравилось слышать эти слова, и его доброе лицо на некоторое время стало холодным и тяжелым.

Су Цинцин обняла руку Куан Мотина, улыбнулась ярче солнца и великодушно сказала: "Папа, не волнуйся, мы сделаем все возможное, но не нам решать, когда мы забеременеет, второй господин. Вот что значит плыть по течению".

Конечно, после того, как Су Цинцин сказала это, выражение лица старика смягчилось.

"Хорошо, продолжай спрашивать, когда вернешься, вымой руки и приготовься к еде". Су Минхуа спустился по лестнице и поприветствовал его.

Старик посмотрел на время и нахмурился: "Где семья Мо Линя?".

Сегодня день, когда Куан Мотин официально вернул Су Цинцин. Старик приказал семье поесть.

Куан Мотин потянул Су Цинцин за руку за стол и не отвечал на слова старика, но он очень заботился о Су Цинцин.

"Тебе нужен сок?"

Су Цинцин была польщена и послушно кивнула: "Спасибо".

Су Минхуа посмотрел на усталость их молодой пары и тронул старика локтем.

"Еда остыла, пока я не поел. Если не получится, пусть Фуссен позвонит и спросит".

Су Минхуа села и положила куриную ножку в миску Су Цинцин. В ее словах было что-то такое: "А Рин, наверное, занят эти два дня, а он слишком занят семейными делами и делами компании, так что не о чем думать. Приходи и ешь в настроении".

Отец: "..."

Как мы все знаем, персиковая новость о Цюань Молин и других женщинах вызвала большой переполох, а глупая женщина Цю Сьюэй совсем не чувствует кризиса.

Вода в доме Куан Мотин неизвестна, поэтому Су Цинцин должна просто закопать голову в еду.

Куан Мотин не сказал ни слова с начала и до конца, и заботился о Су Цинцин с вниманием и нежностью на протяжении всего процесса. Он выглядел перед ним как несравненный муж, и Су Цинцин казалось, что его похищает призрак.

"А что, это не вкусно?"

Су Цинцин наклонила голову, чтобы посмотреть на него, попала на удочку и неловко дернула губами: "Нет, я наелась, хочу переварить".

"Хорошо поесть и прогуляться, А Тин, ты можешь взять Цинцин на прогулку, а также ознакомиться с обстановкой здесь".

Су Минхуа не может дождаться, когда они хорошо поладят наедине и разовьют свои отношения, чтобы поскорее обнять внука.

Куан Мотин не понял мысли матери, поэтому он поднял Су Цинцин и пошел к выходу, но старик остановил его.

"А Тин, сначала пройди со мной в кабинет". Старик посмотрел на Су Минхуа и сказал низким голосом: "Хуахуа, возьми Цинцин на прогулку".

Отец и сын один за другим отправились в кабинет, Су Цинцин была беспокойной и постоянно чувствовала, что старик что-то знает.

Су Минхуа видел, что она волнуется, и сказал мягко: "Не нервничай, они будут просто болтать без умолку".

"

Мамочка, что ты думаешь о делах Куан Молина?".

Су Цинцин не верила, что Су Минхуа ничего не знает об этом деле, что он может разбить землю о голову Тай Суй, и даже Куан Мотин не сможет подавить его.

С такой способностью, кто еще, кроме Куан Мотина?

Су Цинцин догадывалась, что далеко не факт, что Куан Мотин просто хотел устроить Куан Морину скандал.

Подготовив такую большую игру, согласно характеру Куан Мотина, что он должен сообщить, что он хочет...

может быть все о Куан Молине.

"Цинцин."

Су Минхуа испустила долгий вздох, улыбка на ее лице постепенно исчезла, а затем Су Цинцин явно почувствовала сильное давление с ее стороны.

Она шаг за шагом подошла к Су Цинцин, держа ее за лицо, ее слова были мягкими, а тон стал холоднее, "Мне всегда нравилась твоя сообразительность, послушание и покорность, но это не значит, что твой характер послушный и покорный, и ты знаешь, когда нужно быть послушной и покорной. Когда нужно показать свои коготки?".

"Ты умный ребенок со своим собственным мнением. Возможно, ты нравишься А Тингу, поэтому он держит тебя рядом с собой под давлением".

Она плотно сжала губы, она не совсем понимала, что Су Минхуа имел в виду, что Куан Мотин находится под огромным давлением, есть ли время, о котором она не знает?

Прекрасные глаза феникса Су Минхуа подхватили ее и поджали губы: "Похоже, ты не знаешь, да, этот мой сын - тыква, даже если он действительно что-то сделал, он не даст тебе знать".

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2574387>